

Литература

1. Додонов Б.И. Эмоция как ценность. М., 1978
2. Дюркгейм Э. Самоубийство (социологический этюд). М., 1994
3. Коган Л.Н. Человек и его судьба. М., 1988
4. Франк С. Крушение кумиров. М., 1990
5. Франкл В. Человек в поисках смысла. М., 1990
6. Чудновский В.Э. Смысл жизни и судьба. М., 1997

*Воробьева А.Е.,
ФГБУН «Институт психологии РАН», Москва
Купрейченко А.Б.,
НИУ «Высшая школа экономики», ФГБУН «Институт психологии РАН», Москва*

ТЕОРЕТИКО-ЭМПИРИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ СТРУКТУРЫ НРАВСТВЕННОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ*

**Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ («Нравственно-психологические и социально-экономические факторы самоопределения личности»), проект № 12-36-01099а1.*

Сложность социального, культурного, идеологического, духовного выбора, существования и даже выживания в текущий исторический период обуславливает высокий интерес ученых–психологов к проблемам нравственности, а также расширение проблемного поля психологии нравственности.

В этот период особо значимым становится анализ следующих процессов:

- поиск нравственных идеалов;
- нравственное нормотворчество и создание собственных этических кодексов;
- разрешение противоречий и кризисов, в том числе, внутренних (нравственных и духовных);
- выбор поведения и форм социальной активности, направленных на утверждение нравственных идеалов и норм в окружающем мире.

Эти особо значимые в настоящее время для жизнедеятельности личности, групп и общества процессы могут быть определены как процессы нравственного самоопределения. Поэтому нравственное самоопределение выступает одним из перспективных направлений исследований психологии нравственности. Основы понимания этого феномена заложены в работах К.А. Абульхановой-Славской, Е.П. Авдученковой и Т.А. Араканцевой, Л.И. Божович, Н.Д. Зотова, В.Ф. Сафина и др.

Нравственное самоопределение понимается нами как процесс ориентации личности в системе нравственных идеалов и ценностей, среди людей и социальных групп, являющихся их носителями, а также как осознанный процесс поиска, выбора и создания личностью собственных нравственных эталонов и идеалов, а затем на их основе – принципов, ценностей, норм, правил и т.п. (Купрейченко, 2008).

А.Л. Журавлевым и А.Б. Купрейченко была предложена уровневая модель строения самоопределения (Журавлев, Купрейченко, 2007). Первым более высоким уровнем является устойчивый «ценностно-нравственный стержень» субъекта; вторым уровнем - подчиненная ему пластичная составляющая самоопределения («оболочка»). Стержень объединяет в себе: представления о принципах устройства мира, смыслы жизни, ценности и ориентации личности, идеалы и табу, жизненные принципы и притязания. Оболочка включает представления об окружающем социально-психологическом пространстве, ценности, цели и мотивы различных этапов жизни, знания об актуальных способностях и своих возможностях на каждом жизненном этапе, психологические феномены «предповедения». Безусловно, уровни самоопределения могут быть представлены и большим их числом: дополнительно можно выделить «ось», «переходная зона», «поверхностный слой».

Данная модель нуждается в эмпирической проверке. С этой целью нами была разработана методика «Нравственное самоопределение личности» (Воробьева, 2010), в которой были отражены те элементы нравственного самоопределения, которые в ходе теоретического анализа

были признаны необходимыми и достаточными: представления о нравственности и нравственные ориентации, которые в ходе теоретического анализа были предположительно отнесены к «стержню» самоопределения, а также нравственные стратегии, которые рассматривались как элемент «оболочки» самоопределения. Блок «Представления о нравственности, морали» включает следующие шкалы: происхождение нравственности; значимость морали, нравственности для общества; абсолютность/относительность нравственности, морали; воздаяние за добро или зло; нравственность личности — проявление ее силы или слабости; природа нравственности личности. Блок «Нравственные стратегии» оценивает когнитивный, эмоциональный и конативный компоненты психологического отношения личности к различным сторонам нравственного поведения и представлен следующими шкалами: обязательность/необязательность соблюдения нравственных норм; активность/пассивность нравственного поведения; взаимность/невзаимность нравственного поведения. Блок «Нравственные ориентации личности» содержит следующие шкалы: эгоцентрическая ориентация; группоцентрическая ориентация; гуманистическая ориентация; мирозидательная ориентация.

Данные, полученные на российской молодежи (18-35 лет, 337 чел.), были подвергнуты факторному анализу (Varimax normalized). Было выявлено 4 фактора нравственного самоопределения молодежи: «нравственная активность» (эмпирический ценностно-смысловой стержень), «взаимность нравственного поведения», «нравственно-мировоззренческие убеждения», «нравственно-нормативные убеждения».

Сопоставление результатов факторного анализа с концептуальными представлениями показало, что в фактор «нравственно-мировоззренческие убеждения» вошли элементы, которые в ходе теоретического анализа мы рассматривали в качестве «стержня» нравственного самоопределения. В остальных факторах смешаны элементы, отнесенные в теоретической модели и к «стержню» и к «оболочке». Это говорит, во-первых, о существовании тесной связи между элементами, отнесенными к этим двум основным уровням, во-вторых, мы предполагаем, что в молодом возрасте «ценностно-нравственный стержень» представляет собой достаточно аморфное, несформированное нравственно-психологическое образование. По нашему мнению именно это иллюстрируется полученными данными. Однако с возрастом количество входящих в «стержень» смыслов, ценностей и притязаний будет возрастать (это косвенно подтверждается данными ряда исследований (Рогов, 1999; Фоломеева, 2005)), число связей между ними увеличится, «стержень» станет, образно говоря, более «плотным».

В целом в соответствии с нашими концептуальными положениями и в результате эмпирического исследования два фактора «нравственно-мировоззренческие убеждения» и «нравственно-нормативные убеждения» могут рассматриваться как «стержень» нравственного самоопределения, а два других - «нравственная активность» и «взаимность нравственного самоопределения» – к оболочке, т.к. содержат в себе преимущественно компоненты поведенческих стратегий.

Еще одним важным вопросом, проясняющим сущность процесса нравственного самоопределения, является вопрос о взаимовлиянии отдельных компонентов. Эти данные были получены в ходе регрессионного анализа. Для выявления характера влияния нравственных ориентаций и представлений на стратегии нравственного поведения был проведен нелинейный регрессионный анализ по технологии подгонки кривых. Чтобы проверить гипотезу о противоположном влиянии была смоделирована обратная регрессия элементов. При сопоставлении данных выявлено, что наблюдается как влияние нравственных представлений на стратегии нравственного поведения, так и обратное влияние.

В целом, наибольшее число прямых и обратных связей имеет стратегия активности нравственного поведения. Теснее всего ее обоюдные связи с такими базовыми представлениями как представления о значимости морали и нравственности для общества, о ее естественном происхождении, об абсолютности/относительности морали, о существовании воздаяния за добро и зло. На когнитивный компонент этой стратегии оказывают влияние 2 элемента: представление о воздаянии за добро и зло и о естественном происхождении нравственности. А вот обратное влияние конативный компонент активности оказывает на 6 элементов: представление о природе нравственности личности, представление о том, что нравственность – сила личности, представления о значимости морали для общества, представления об абсолютности/относительности морали, представления о существовании воздаяния за добро и зло. Таким образом, этот один из наиболее мощных по своему воздействию элементов нравственного самоопределения сам определяется только одной

однонаправленной связью – с представлениями о естественном происхождении нравственности. А также, как будет показано ниже, – с гуманистической и эгоцентрической ориентациями.

Из 4-х нравственных ориентаций наиболее тесные взаимосвязи с другими элементами имеет мирозидательная ориентация. Теснее всего она связана со стратегией обязательности соблюдения нравственных норм и стратегией взаимности.

В целом наиболее тесное взаимовлияние существует между стратегией активности в нравственном поведении и гуманистической ориентацией. Стратегия взаимности нравственного поведения теснее всего связана с группоцентрической и эгоцентрической ориентацией. Стратегия взаимности также тесно связана (что трудно объяснить), с мирозидательной ориентацией. Интересно также, что конативный компонент обязательности соблюдения нравственных норм оказывает влияние на все 4 нравственные ориентации, а сам не определяется ни одной из них. На готовность к обязательному соблюдению нравственных норм оказывают влияние только два компонента – представления об абсолютности/относительности морали и о значимости морали, нравственности для общества.

Таким образом, регрессионный анализ продемонстрировал весьма сложную сеть взаимовлияний отдельных элементов нравственного самоопределения. В то же время он позволил выявить наиболее мощные элементы, оказывающие наиболее широкое влияние на остальные. Таковыми могут быть признаны конативный компонент стратегии активности нравственного поведения, представления о естественном или искусственном происхождении нравственности, а также гуманистическая и мирозидательные ориентации. Эти элементы, как мы уже отметили выше, наряду с некоторыми другими могут быть отнесены к «стержню» нравственного самоопределения.

Выявленное в ходе анализа наличие множества взаимовлияний элементов «стержня» и «оболочки» можно объяснить, во-первых, тем, что наши респонденты находятся на разных этапах нравственного самоопределения. Для одних – имеет место этап, когда оформившиеся базовые убеждения и личные этические кодексы определяют правила поведения с разными категориями людей. В этом случае преобладает влияние элементов «стержня» на оболочку. Другие респонденты могут находиться на этапе «переопределения», когда опыт взаимодействия с окружающим миром или изменение внешних условий приводят к «дрейфу» или резкому изменению базовых нравственных ценностей и ориентаций. В этом случае преобладает влияние элементов «оболочки» на «стержень» нравственного самоопределения.

Во-вторых, выявленная в ходе эмпирического анализа сложная сеть взаимовлияний отдельных элементов нравственного самоопределения может быть объяснена разным функциональным их назначением. Отдельные элементы могут выполнять функции адаптации или преобразования среды, Эго-защиты, самосохранения, самопознания и преобразования личности, антиципации и апперцепции и т.п. Даже отдельные компоненты нравственных стратегий (когнитивные, эмоциональные и поведенческие) зачастую имеют разную функциональную природу. Кроме того отдельные составляющие нравственного самоопределения могут иметь биологическую, духовную, социальную и прагматическую основу и соответственно могут иметь разную систему детерминант.

Этим многообразием детерминации, функций и природы отдельных элементов, а также смены детерминации их на разных этапах нравственного самоопределения и объясняется невозможность построения простой иерархической модели нравственного самоопределения.

Построение эмпирической структуры нравственного самоопределения является перспективным направлением исследований, поскольку установление взаимосвязей и иерархии его элементов позволяет более надежно прогнозировать нравственную позицию и поведение, а также динамику нравственного самоопределения отдельных субъектов и различных социальных групп в изменяющихся условиях.

Необходимо отметить, что полученная нами эмпирическая структура нравственного самоопределения характерна для молодежи. Можно предположить, что у зрелых и пожилых людей эмпирическая структура нравственного самоопределения может оказаться несколько иной. Таким образом, структура нравственного самоопределения в общем виде может быть получена только при анализе различных социально-демографических групп, что и планируется нами осуществить в дальнейших исследованиях по данной проблеме.

Литература

1. Воробьева А.Е. Личностные и групповые факторы нравственного самоопределения молодежи. Дисс... канд. психол. наук. М., 2010.
2. Журавлев А.Л., Купрейченко А.Б. Экономическое самоопределение: Теория и эмпирические исследования. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007.
3. Купрейченко А.Б. Концептуальные основы изучения нравственного самоопределения личности// Профессиональное и личностное самоопределение молодежи в период социально-экономической стабилизации России: Материалы второй Всерос. науч.-практ. конф. Самара, 30 июня – 1 июля 2008 г./ Отв. ред. А.В. Капцов. Самара: Самар. гуманит. акад., 2008. С. 10-15.
4. Рогов М.Г. Ценности и мотивы личности в системе непрерывного профессионального образования: Автореф. дис. ... докт. психол. наук. Ярославль, 1999.
5. Фоломеева Т.В. Экономические ценности в структуре социальных представлений о благополучии разных возрастных групп // Проблемы экономической психологии. Том 2. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005. С.433-475.

*Герасимова А.С.,
НИУ «БелГУ», Белгород*

ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ СТУДЕНТОВ В СИТУАЦИИ ВЫБОРА УРОВНЯ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В условиях модернизации системы высшего профессионального образования наряду с традиционным специалитетом введены бакалавриат и магистратура, что ставит выпускников перед проблемой выбора академического уровня. В тоже время, эффективность нововведений во многом зависит от характера отношения к ним самих студентов, от того личностного смысла, который они вкладывают в учебный процесс. В связи с этим, целью данного эмпирического исследования явилось изучение особенностей ценностно-смыслового самоопределения студентов в ситуации выбора уровня профессиональной подготовки.

Под ценностно-смысловым самоопределением студентов в нашем исследовании понимается сознательный выбор студентом своего отношения к академическим ценностям (терминальным и инструментальным) в ценностных проблемных ситуациях учебной деятельности. В такого рода ситуациях (проблемных ситуациях конфликта ценностей) студент принимает решение о том, считать ли социально значимые академические ценности личностно значимыми, и если «да», то в какой психологической функции (роли) их использовать: а) только в когнитивной функции распознавания ситуации; б) либо к тому же в оценочной функции, в качестве критериев выбора оценки ситуации; в) в регулирующей функции, в качестве критериев выбора поступков; г) в смыслообразующей функции упорядочивания самой системы ценностей, в качестве критериев их внутреннего выбора. При этом мы опирались на понятие личностного самоопределения как «активного определения своей позиции относительно общественно выработанной системы ценностей, определение на этой основе смысла своего собственного существования» (Журавлёв, Купрейченко, 2007). Под особенностями ценностно-смыслового самоопределения мы понимаем предпочитаемый студентами способ ценностно-смыслового самоопределения: ситуативный, конформный, либо концептуальный (мировоззренческий).

Мы предположили, что в условиях выбора уровня высшего профессионального образования студенты будут отдавать предпочтение специалитету как наиболее эмоционально привлекательной и значимой для приобретения материальных и социальных благ, саморазвития академической ступени. Кроме того, для большинства студентов вуза будет характерна недостаточная согласованность выбора академического уровня с перспективными смысложизненными ценностями (ситуативный способ ценностно-смыслового самоопределения).

Для достижения поставленной цели и проверки состоятельности выдвинутых гипотез необходимо было решить следующие задачи: 1) изучить особенности отношения студентов к различным уровням высшего профессионального образования в зависимости от понимания личной значимости для профессионального и личностного роста; для получения материальных и социальных благ; в